Ван Чжэн молчал. В эту модель действительно вложили немало усилий: все конечности имели уникальную конструкцию. Иначе говоря, им нельзя было управлять как обычным мехом – он был того же типа, что и Беспощадный Убийца – к нему требовался особый подход.

Хлоп! Вылетел источник магнитного поля и мгновенно зафиксировался на стене. В момент активации источника Ван Чжэн сразу же подался вперед, врубив Принудительный Контроль. Сила притяжения была сильнее всего в первые две секунды, на третей она уже начинала слабеть, а после от неё уже почти ничего не оставалось.

Поэтому здесь нужна мгновенная реакция и недюжинные способности анализировать ситуацию и предугадывать её возможное развитие. Кроме того, необходимо врубать Принудительный Контроль по направлению магнитного поля, иначе можно выйти за его пределы, тогда скорость перемещения упадёт, а это неминуемо приведёт к поражению!

Чёрт!

Ван Чжэн не сдержался и выругался: да это мать вашу просто охренительно!

Хлоп…

Хлоп…

БАМ-БАМ-БАМ-БАМ.

Хлоп… Хлоп…

Мех носился по тренировочной площадке, словно безумный призрак. На глазах Цзы Су блестели слезы, а на губах играла улыбка.

Солон сидел себе, как ни в чем не бывало: ситуация ОМГ почти никак на него не повлияла. Да и что могло произойти? Ну, появится пара-тройка сомневающихся в его компетентности. Но разве в этом мире реально всем угодить? Черт с ними. Все это пустяки.

Прозвучал сигнал скайлинка о получении нового сообщения. Опять кому-то неймется, даже смотреть не хочется.

Открыв письмо, Солон обнаружил, что это Скелет! Черт!

Ему написал сам Скелет, вот это да!

Но на этом моменте он лишь слегка удивился, как подобает человеку с его властью и статусом, но, увидев содержание, окончательно обалдел.

«Сделай рекламную кампанию для Борея. В эти выходные я хочу выйти на нём против ста противников!»

Что?

Что?!

Он хочет сказать, что ему приглянулся этот мех?

Но ведь все, и профессионалы, и простые любители уже поставили на нём крест!

Один против сотни?!

Сто мехов! Да это уже небольшая армия! Хочешь не хочешь, а получится настоящая бойня. Неужели он в одиночку думает разобраться с сотней за раз?

Это что, шутка?

Сегодня первое апреля?

Из офиса донесся душераздирающий вопль. У сотрудников душа ушла в пятки – у господина управляющего в последнее время нервишки ни к черту, его сейчас лучше вообще не трогать.

И в каталоге новейших товаров ЗВ вновь появился мех, уже успевший наделать столько шумихи среди игроков.

Модель Борей от корпорации ОМГ в понтовой серебряной версии.

ЗВ сделала внешний апгрейд меха, но характеристики ничуть не изменились. Единственное, он стал более привлекательным, ему добавили блеска и даже величия. Обычно таким способом продвигали только по-настоящему «звездные», ключевые мехи.

Но чтоб Борея?

У Солона совсем крыша поехала?

В самом центре этого серебристого торнадо-меха теперь красовалась огромная эмблема ОМГ.

Обычно стоило проапгрейженому меху выйти в продажу, как в первые же сутки именно эта модель становилась хитом. Но Борея за целый день приобрели всего один раз.

Интересно, кого это так разобрало любопытство, что он решился стать первым и единственным покупателем?

На форумах начались бесконечные пересуды: у Солона, что, тайная вражда с ОМГ?

Для ОМГ это было все равно, что попасть между молотом и наковальней. Но с другой стороны, ведь Солон – управляющий ЗВ, многие сомневались, что он стал бы использовать свою власть, чтобы навредить врагам – слишком уж неразумный шаг.

Ведь нужно понимать, что каждый проект ЗВ в конце года проходит проверку, и если творить всё, что заблагорассудится, то хотя катастрофы, конечно, и не случится, но члены правления свои выводы сделают.

Поэтому это совсем не было похоже на решение здравомыслящего человека.

Но дело сделано.

Заседания в ОМГ созывались довольно часто. Но на этот раз Е Цзы Су даже не появилась, и Е Бинвэню пришлось взять весь удар на себя. Давление было огромным: пиар-отдел требовал немедленно снять модель с продажи.

Поначалу Е Бинвэнь планировал отстаивать свою позицию хотя бы еще немного, в надежде на то, что пик кризиса уже миновал. Но дело приняло слишком серьезный оборот, и не оставалось ничего кроме отступления, иначе последствия могли оказаться катастрофическими.

Но ко всеобщему удивлению, и даже шоку, их предложение не поддержали в ЗВ, и даже, наоборот, потребовали от ОМГ исполнения всех обязанностей по договору, дав понять, что их решение не обсуждается.

И Е Бинвэнь, и остальные члены правления, поняли, что здесь что-то не так.

Не иначе, как происки конкурентов!

Всеми своими действиями, от язвительной критики в самом начале, до навязывания продолжения проекта сейчас, враги изо всех сил пытаются сравнять ОМГ с землей.

В бизнесе, как в бою – если позволить противнику, особенно такому серьезному, воспользоваться твоей слабостью, то опасности не миновать.

Конечно, клан Кроносов не церемонился ни с одной компанией, предпринимавшей попытки выйти на рынок военных мехов. Но никто не мог даже предположить, что ОМГ с самого начала окажется в тисках безвыходного положения.

Ведь они готовились к подобному уже десять лет. К тому же ОМГ рассчитывала сначала сделать так, чтобы их исследования в области перемещения в пространстве заметили в Коалиции Млечного Пути, и только потом приступили к активным действиям по освоению рынка – казалось бы, подготовились как следует. Кто бы мог подумать, что они споткнутся на первом же шагу?

Сам Е Бинвэнь в своей жизни преодолел немало суровых испытаний и не только смог с ними справиться, но и сделал свои выводы и обрел спокойствие. Ни в коем случае нельзя пытаться решить сложившуюся проблему, просто отказавшись от своего меха, выпущенную стрелу уже не вернуть, поэтому нужно искать решение в самой модели.

На заседании Е Бинвэнь вдруг дал волю эмоциям, чего с ним не случалось уже бог знает, сколько лет: «Раз они хотят войны, будет им война! Сообщите конструкторскому отделу, чтобы они собрали нужную информацию и доработали все дефекты!»

Раз уж отступать некуда, сдаваться не имеет смысла. При проигрыше, они лишь лишаться военного рынка, ну а выиграют – громко заявят о себе, а сплетни конкурентов лишь сделают своеобразную рекламу.

Сейчас уже ни в коем случае нельзя проявлять слабость.

Заседание закончилось. Е Бинвэнь набрал Е Цзы Су: «Малышка, ты, наверное, уже слышала, что сказали в ЗВ. Но если посмотреть с другой стороны, то это даже лучше. Обратного пути у нас нет, поэтому мы примем этот вызов. Ты с нами?»

По правде говоря, Е Бинвэнь был хорошим отцом, поначалу он был не в восторге от того, что его дочь занялась конструированием мехов, более того, он даже не планировал передавать корпорацию дочери по наследству – можно же было преспокойно поручить все дела профессиональному управленцу, и дело с концом. Но его дочь была совсем не похожа на остальных девочек, она с ранних лет начала проявлять небывалый интерес к механизированным воинам, безо всякого влияния со стороны отца.

Выяснилось, что у Цзы Су в этой области невероятный талант. Поэтому Е Бинвэнь всеми силами, и моральными, и материальными поддерживал дочь, помогая ей претворить свою мечту в жизнь.

Е Цзы Су молчала, отец тяжело вздохнул: «На этот раз нас очень сильно прижимают, и если мы не сможем всем доказать, что мы достойны выйти на рынок, тогда весь план по разработке новых моделей придется отложить до лучших времен».

«Папуль, как насчет отличного шоу?»

«Шоу?» – вот для этого у Е Бинвэня точно не было подходящего настроя.

«Оно уже начинается. Тебе не стоит вмешиваться, пусть всё идёт своим чередом, и очень скоро мы получим результаты. Опытно-конструкторская группа об этом позаботится. Заявка на патент уже подана. Верь, пожалуйста, в меня и мою работу» – попросила Е Цзы Су.

Скайлинк отключился. Сказать, что Е Бинвэнь удивился – это ничего не сказать. Голос дочери снова звучал спокойно и уверенно, как раньше.

Е Бинвэнь покачал головой, не иначе, эта девчонка что-то задумала. Возможно она сама и приложила руку к решению ЗВ.

Он был человек неординарных взглядов, не такой, как другие. Обычно родители всегда боятся, что их дети совершат ошибку, поэтому запрещают им всё подряд, то одно, то другое. Но Е Бинвэнь такого подхода к воспитанию не одобрял: ведь человек растет на своих ошибках, главное – идти в правильном направлении, и делать то, что считаешь нужным. Совершение ошибок само по себе не ошибка!

Да и к тому же, кто в этом мире имеет право судить, что верно, а что нет?

В общежитии Цзы Су, преисполненная энтузиазмом, изучала критику в свой адрес. Борея почти смешали с грязью, предрекая ему звание худшего меха года.

В последнее время некоторые желтые СМИ даже изъявили желание взять у неё интервью. Правду говорят: добрая слава создается годами, а дурная разлетается за мгновения.

«Цзы Су, ты в порядке? Зачем ты всё это смотришь? Этим троллям только и надо, что кому-нибудь настроение испортить!» – попробовала убедить её Ань Мэй.

Как настоящая подруга, она очень беспокоилась за неё.

Е Цзы Су чуть улыбнулась: «Ничего, критика тоже стимулирует. Кроме того, многие комментарии для меня сейчас очень кстати, их можно будет использовать для улучшения моих разработок».

Ань Мэй опешила. О том, что происходит в ОМГ, она знала от Яня Сяосу: на первом и самом важном этапе реализации своего грандиозного плана компания потерпела поражение, почти такое же сокрушительное, как Наполеон при Ватерлоо.

Для таких больших корпораций страшен не провал одного из проектов, а цепная реакция, которая может за этим последовать. К тому же последними разработками руководила Цзы Су, и в случае неудачи основная ответственность ляжет на неё.

«Я, правда, в порядке. Мы ещё посмотрим, кто выйдет победителем!» – на этих словах глаза Е Цзы Су заблестели.

* * *

«Босс, а что у нас на ужин? Ого, интересно! ОМГ сами себе могилу роют!» – самую большую преданность толстяк проявлял не к Лиеру, больше всего в жизни он был привязан к еде.

Хотя стоило ему поймать на себе взгляд Лиера, как он тут же сменил тон, хотя такие события его вообще не интересовали.

Лиер только что прочел новость в скайлинке: «Амбиций у них немерено! Жалко только просчитались!»

«Точно-точно» – Ло Фэй закивал головой, как китайский болванчик. Он уже понял, что из себя представляет суровая конкурентная борьба на рынке военных мехов – взаимные нападки здесь – обычное дело: «Только, что странно, ведь в ЗВ должны прекрасно осознавать, что модель совсем никудышная, наверное, у ОМГ есть враги?»

Лиер холодно взглянул на толстяка. Если бы в битву вступил клан Кроносов, то всем остальным осталась бы лишь жалкая роль зрителей. Но к случаю с ЗВ его люди не имели никакого отношения – это дело рук самого Солона. Жалко, конечно, что его человечка оттуда уволили.

А может, сама ОМГ?

Неужели они настолько уверены в этом своём Борее?

Лиеру было немного не по себе, ему нравилось, когда жертвы грызутся, но когда они делали что-то, чего он не мог понять, на душе было неспокойно.

«Возможно, они рискнули поставить на кон всё, что есть» – уверенно предположил толстяк.

Лиер кивнул. Пока это единственное объяснение. Но ощущение беспокойства по-прежнему его не покидало.

«Шеф, если я хорошо проявлю себя в IG, будут какие-нибудь поощрения?» – с милейшей улыбкой спросил толстяк.

«Опять в кого-нибудь втюрился? Ты хоть на что-нибудь-то способен? В прошлый раз тебя на один только автограф хватило – такие траты и впустую!» – Лиер рассчитывал, что толстяк хоть как-то себя проявит.

Только угрохал пять миллионов…

Этот вечер обошелся недешево, но в некоторых вещах одних только денег недостаточно. Все решал статус клана Кроносов – против них не смел идти никто.

Ло Фэй почесал макушку: «Я сначала хотел забацать что-нибудь этакое, но как увидел её, сразу же весь аппетит пропал. И как будто все силы куда-то исчезли, и от меня осталась одна только шкура».

Лиер холодно усмехнулся, способности Ло Фэя сейчас развивались семимильными шагами. Но в людях он так и не научился разбираться. Эта девчонка – обычный мешок костей с прогнившей насквозь душонкой. Как на такую мог запасть носитель способностей X?